

1

Хотя отец и рисовал для него блестящую карьеру военного, в конечном счёте Эрве Жонкур стал зарабатывать себе на жизнь весьма необычным ремеслом, которому, по иронии судьбы, была не чужда особенность настолько привле-

кательная, что выдавала смутную женскую интонацию.

Эрве Жонкур зарабатывал на жизнь тем, что покупал и продавал шелковичных червей.

Шёл 1861. Флобер сочинял «Саламбо», электрическое освещение значилось в догадках, а по ту сторону Океана Авраам Линкольн вёл войну, конца которой он так и не увидит.

Эрве Жонкуру было тридцать два года.

Он покупал и продавал.
Шелковичных червей.

2

Вернее сказать, Эрве Жонкур покупал и продавал шелковичных червей, когда они пребывали ещё не в виде червей, а в виде крошечных желтовато-серых яичек, неподвижных и как будто мёртвых. На одной ладони их помещалось видимо-невидимо.

«Всё равно что держать в руке целое состояние».

В начале мая яйца раскрывались, высвобождая личинку. Через месяц лихорадочного поедания тутовых листьев личинка окуклилась, навивая кокон. А ещё через две недели окончательно прободала его, оставляя по себе солидный прибыток, выразившийся в тысяче метров грубой шёлковой нити и кругленькой сумме французских франков. При условии, что всё проходило строго по правилам и — как в случае с Эрве Жонкуром — в каком-нибудь подходящем местечке на юге Франции.

Лавильдьё — так звалось местечко, где жил Эрве Жонкур.

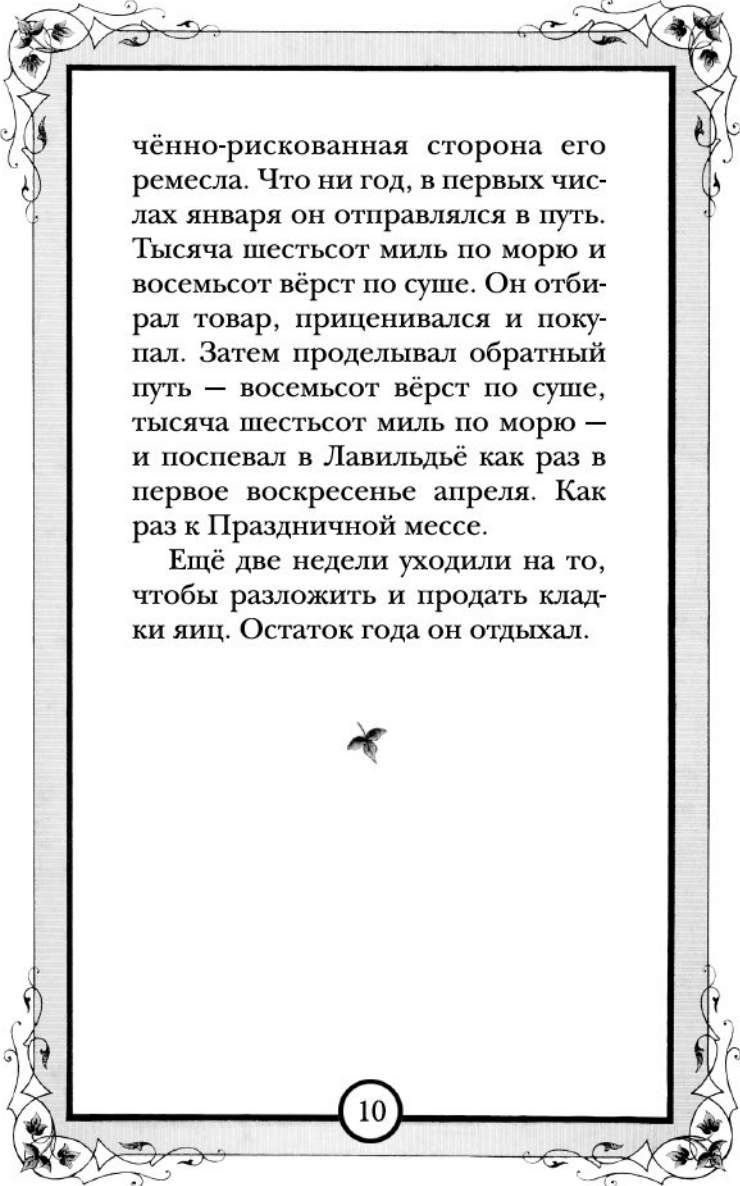
Элен — так звали его жену.

Детей у них не было.

3

Дабы избежать пагубных последствий мора, то и дело опустошавшего европейские рассадники, Эрве Жонкур всё больше склонялся к покупке яиц шелкопряда за Средиземным морем, в Сирии и Египте. В этом заключалась утон-

чѣнно-рискованная сторона его ремесла. Что ни год, в первых числах января он отправлялся в путь. Тысяча шестьсот миль по морю и восемьсот вѣрст по суше. Он отбирал товар, приценивался и покупал. Затем проделывал обратный путь — восемьсот вѣрст по суше, тысяча шестьсот миль по морю — и попевал в Лавильдѣе как раз в первое воскресенье апреля. Как раз к Праздничной мессе.

Ещё две недели уходили на то, чтобы разложить и продать кладки яиц. Остаток года он отдыхал.

4

— Какая она, Африка? — спрашивали его.

— Усталая.

У него был большой дом прямо за окраиной городка и маленькая мастерская в центре — прямо напротив заброшенного дома Жана Бербека.

Однажды Жан Бербек решил, что не будет больше говорить. И сдержал слово. Жена и двое дочерей ушли от него. Он умер. На дом никто не позарился, вот и стоял он в полном запустении.

Покупая и продавая шелковичных червей, Эрве Жонкур зарабатывал достаточно, чтобы обеспечить себе и своей жене те удобства, которые в провинции принято считать роскошью. Он умело управлял хозяйством, во всём знал меру, ну а вероятность — вполне достижимая — по-настоящему разбогатеть оставляла его совершенно равнодушным. Тем более что был он из тех, кому по душе *созерцать* собственную жизнь и кто не приемлет всякий соблазн *участвовать* в ней.

Замечено, что такие люди наблюдают за своей судьбой примерно так, как большинство людей за дождливым днём.

5

Спроси его кто-нибудь, Эрве Жонкур ответил бы, что готов жить так вечно. Но вот, в начале шестидесятых, моровое поветрие пембрины напрочь загубило рассадники шелкопряда в Европе, пахнув к тому же за море, в Африку, а

по слухам, и в Индию. Когда в 1861 Эрве Жонкур вернулся из очередного путешествия со свежей кладкой яиц, спустя два месяца почти весь выводок был охвачен недугом. Для Лавильдьё, как и для множества других мест, благоденствие которых держалось на шёлковом деле, тот год показался началом конца. Наука была бессильна разгадать причины мора. Весь белый свет, до крайних своих пределов, находился точно в плену у загадочного колдовства.

— *Весь, да не весь*, — тихо молвил Бальдабью. — *Да не весь*, — добавил он, разбавляя на два пальца свой перно.

6

Бальдабью был тем самым человеком, который появился в здешних краях двадцать лет назад, прямиком направился к городскому голове, без объявлений вломился в его кабинет, раскинул на столе шёлковый шарф цвета вечерней зари и спросил:

— Как по-вашему, что это?

— Женские фитюльки.

— Не угадали. Фитюльки, только мужские: звонкая монета.

Городской голова велел выставить его за дверь. Тогда Бальдабью построил вниз по реке прядильню, на опушке леса — ригу для разведения шелкопряда, а на развилке вивьерской дороги — часовенку в честь святой Агнессы. Нанял десятка три работников, выписал из Италии диковинную деревянную машину — сплошные шестерёнки да колёсики — и не изрёк ни слова ещё семь месяцев. Потом снова нагрянул к городскому голове и выложил на стол тридцать тысяч франков крупными купюрами в аккуратных стопках.

— Как по-вашему, что это?

— Звонкая монета.

— Не угадали. Это доказательство того, что вы олух царя небесного.

Бальдабью собрал деньги, запихнул их в суму и пошёл к выходу.

Городской голова остановил его:

— Что от меня требуется, чёрт подери?

— Ничего — и вы станете самым богатым городским головой во всей округе.

Через пять лет в Лавильдье было семь прядилен; городок стал одним из главных шелководческих и ткацких центров Европы. Бальдабью не был его единственным владельцем. На этом необычном поприще он обрёл последователей среди местной знати и помещиков. Каждому из них Бальдабью без утайки раскрывал секреты ремесла. Это занимало его куда больше, чем тривиальное огребание денег лопатой. Он наставлял. И щедро делился тайнами. Такой он был человек.

7

А ещё Бальдабью был именно тем человеком, который восемь лет назад изменил жизнь Эрве Жонкура. В то время первые морозы уже начали изводить европейские плантации шелкопряда. Бальдабью хладнокровно обмозговал положение и пришёл

к выводу, что задачу не нужно решать, её нужно обойти. План у него созрел, не хватало только исполнителя. Он понял, что нашёл его, когда впервые увидел Эрве Жонкура. Тот проходил мимо кабачка Вердена в щегольском мундире пехотного подпоручика, горделиво вышагивая, как и подобает молодому офицеру в отпуске. Тогда ему минуло двадцать четыре. Бальдабью зазвал его к себе, развернул перед ним атлас, пестревший экзотическими названиями, и сказал:

— Поздравляю, мой мальчик. Ты наконец-то нашёл серьёзную работу.

Эрве Жонкур выслушал причудливый рассказ о шелкопрядах, личинках, пирамидах и морских странствиях. А потом сказал:

— Я не могу.

— Что так?

— Через два дня у меня кончается отпуск. Я должен вернуться в Париж.

- Военная карьера?
— Да. Такова воля отца.
— Это не вопрос.

И он повёл Эрве Жонкура к отцу.

— Как по-вашему, кто это? — спросил Бальдабью, без объявления вломившись в кабинет отца.

- Мой сын.
— Взгляните получше.

Городской голова откинулся на спинку кожаного кресла и почувствовал, что потеет.

— Это мой сын Эрве Жонкур. Через два дня он вернётся в Париж. Там его ждёт блестящая карьера в нашей доблестной армии, если на то будет воля Господа и святой Агнессы.

— Верно. Только у Господа и других дел по горло, а святая Агнесса терпеть не может военных.

Через месяц Эрве Жонкур отправился в Египет. Он вышел в море на корабле под названием «Адель». В каютах витали ароматы

Литературно-художественное издание

АЛЕССАНДРО БАРИККО

ШЁЛК

Ответственный редактор Галина Соловьёва
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Валерия Гореликова
Корректоры Татьяна Бородулина, Анна Быстрова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 03.10.2017. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 8,46. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93

 www.oaompk.ru, www.oaompk.pф

Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-VAK-12176-03-R